

положение различных персонажей христианской легенды на иерархической лестнице.

Сравнивая далее „Вознесение“ с росписью в Санта Пуденциана, мы заметим, что композиция лишается глубины. В ней имеется только два плана. Первый — узкая полоска земли, на которой выстроились в ряд апостолы Петр и Павел, святые Козьма и Дамиан и, по краям, св. Теодор и основатель церкви папа Феликс IV с моделью базилики в руках; второй — покрытое сгущающимися к центру пламенеющими облаками темно-синее небо с фигурой возносящегося Христа. Эти два плана не создают впечатления глубины пространства, тем более что введение разномасштабности приводит к нарушению закона перспективы: находящаяся дальше от зрителя фигура оказывается крупнее ближних. Мало интересует художника и передача места действия. О том, что апостолы и святые стоят на земле, говорят лишь пробивающиеся кое-где кустики да две пальмы по бокам, которые, впрочем, скорее, играют роль символа и декора, чем конкретизируют обстановку.

Персонажи „Вознесения Христа“ в церкви Косма е Дамиано не объединены развитием действия. Мало связанные между собой, выстроившись фронтально, не глядя друг на друга, они как бы представляют возносящегося Христа тому, кто стоит перед росписью. Все здесь ориентировано на зрителя: на него рассчитаны указующие жесты Петра и Павла, на него направлены взгляды апостолов и святых, на него, наконец, устремлен взгляд огромных, расширенных, грозных глаз Христа. Эти суровые взоры, грандиозность фигур, подчеркнутая могучей пластикой тел,